

Сюй Ци выдохнул от усталости.

Он снова опустил дверь рольставни наполовину, вынул SD-карту из камеры и положил ее перед сценой. Дядя Лян перевернул камеру, которую принес Сюй Ци, и, взвесив ее в руке, с презрением сказал:

- В каком году ты купил ее? Она такая старая. Эту модель продавали в магазине сто лет назад, и она никому не была нужна. Фотографии, которые она делает, ужасного качества. Все размыто. А ты до сих пор ее пользуешься?

Дядя Лян всегда был ядовитым, но не резким. Сюй Ци в защиту своей камеры сказал тихим голосом:

- Я потратил восемьсот юаней, чтобы купить ее, и фотографии не размыты. Не надо так плохо отзываться о ней.

Дядя Лян тут же продолжил:

- Я хорошо научил тебя фотографировать. Ничего страшного, даже если у тебя такая камера.

Сюй Ци поджал губы и улыбнулся. Тоска в его сердце постепенно уходила и рассеялась во время разговора с дядей Ляном.

Этой небольшой фотостудии было уже 20 лет. Располагалась она на дороге, по которой Сюй Ци ходил в среднюю школу.

Десять лет назад были пленочные фотоаппараты, и для проявления пленки, нужно было использовать темную комнату. По старой привычки Сюй Ци говорил «проявить фотографии» вместо «напечатать». Дядя Лян сказал, что его жизнь была хуже, чем у старика на пенсии. Это действительно так. Услуги фотостудии были востребованы, даже несмотря на то, что большинство людей сейчас для фотографирования используют мобильные телефоны.

В магазине нет других сотрудников, кроме дяди Ляна. Сюй Ци иногда приезжает помочь, когда у него есть время на выходных. Конечно бесплатно. Но зато, дядя Лян может одолжить оборудование. И, если Сюй Ци нужно, он может приходить в любое время, чтобы распечатать фотографии.

Дядя Лян, пока печатались фотографии, отругал Сюй Ци за то, что он не спит по ночам и не дает спать другим. Сюй Ци подобрал фотографии, которые были еще горячими - фото неба, душистого дерева османтуса под его домом, фото бездомной кошки, которую он недавно видел, и фотографию Ляо Цзиньсюэ, утешающего плачущего маленького мальчика в клинике.

Особого мастерства в ракурсе съемки не было. Но за счет присутствия людей, атмосфера на

фотографии казалось осязаемой.

Пальцы, сжимавшие край фотографии, бессознательно сжались, в результате чего лицо Ляо Цзиньсюэ на мгновение скрючилось, а затем быстро распрямилось. После окончания работы дядя Лян, наконец, замолчал. Он сел и посмотрел на фотографии Сюй Ци, сказав:

- Построение кадра некрасивое. И выражение морды кошки какое-то глупое.

Когда он взял фотографию Ляо Цзиньсюэ, Лян Лян Дядя отодвинул очки для чтения, нахмурился и внимательно посмотрел.

- Фото некрасивое, но человек очень красивый.

Прежде чем угол фотографии коснулся стола, дядя Лян снова взял его. После повторного рассмотрения он с большой уверенностью указал на Ляо Цзиньсюэ на фотографии и сказал:

- Разве это не тот ребенок, которого ты часто фотографировал в старшей школе?

Запястье Сюй Ци задрожало, фотография упала на землю, он наклонился и неловко поднял ее.

- Ты все еще помнишь...

- Я еще не такой старый, чтобы что-то забывать, — дяде Ляну не нравилось, когда люди говорили, что он стар и у него плохая память. Он посмотрел на фотографию и поклялся:

- Я не забыл это лицо. Почему ты снова с ним?

С слегка пересохшим горлом Сюй Ци прошептал:

- Я случайно встретил его, когда шел к дантисту. Он теперь дантист, и мы вместе поговорили о старых временах.

- Понятно...

Дядя Лян пробормотал несколько слов:

- Ну что ж..

И, не задавая больше вопросов, положил фотографию обратно.

Он и Сюй Ци знают друг друга уже много лет. В определенной степени он такой же чудак, как и Сюй Ци. Одно из его правил состоит в том, что он никогда не будет спрашивать об истории на фотографии. Каким бы странным не было изображение, он никогда не спросит, только прокомментирует технику фотографирования.

Но на этот раз дядя Лян говорил больше.

- Я никогда не видел, чтобы ты кого-то фотографировал, но тебе нравится фотографировать его.

Слова разлетелись по земле с тяжелым звуком, отчего у Сюй Ци закружилась голова.

На фотографии лицо Ляо Цзиньсюэ напомнило о прошлом, которое так старались скрыть.

До сих пор Сюй Ци избегал упоминаний о своем студенческом прошлом. Но голос в его голове всегда напоминает ему, что побег от прошлого не означает полное забвение.

Все воспоминания, связанные с Ляо Цзиньсюэ, были запечатлены в мрачной дымке.

<http://bllate.org/book/13053/1153056>